

Ленин туј вѣст

(По ленинскому пути)

VKP(B) Okružkomlən, Okrispolkomlən da Okrproisovetlən gazet

п. Кудымкар Свердлов. Области К-Пермяцкого округа

Март 11 лун 1936 год

№ 48 (1346)

Рета 10-ат во

БЕСЕДА ТОВАРИЩА СТАЛИНА

с председателем американского газетного объединения „Скриптс-Говард Ньюспейперс“ господином Рой Говардом

1-го марта 1936 года.

Говард: Каковы будут, по Вашему, последствия недавних событий в Японии для положения на Дальнем Востоке?

Сталин: Пока трудно сказать. Для этого имеется слишком мало материалов. Картина недостаточно ясна.

Говард: Какова будет позиция Советского Союза в случае, если Япония решится на серьезное нападение против Монгольской Народной Республики?

Сталин: В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике. Заместитель Литвинова Стомяков уже заявил недавно об этом японскому послу в Москве, указав на неизменно дружественные отношения, которые СССР поддерживает с МНР с 1921 года. Мы поможем МНР так же, как мы помогли ей в 1921 году.

Говард: Приведет ли таким образом, японская попытка захватить Улан-Батор к позитивной акции СССР?

Сталин: Да, приведет.

Говард: Развили ли японцы за последние несколько дней какую-либо такую активность в районе границы МНР, которая (активность) была бы сочтена в СССР, как агрессивная?

Сталин: Японцы, кажется, продолжают накапливать войска у границ МНР, но каких-либо новых попыток к пограничным столкновениям пока не замечается.

Говард: Советский Союз опасается, что Германия и Польша имеют направленные против него агрессивные намерения и подготавливают военное сотрудничество, которое должно помочь реализовать эти намерения. Между тем Польша заявляет о своем нежелании разрешить любым иностранным войскам использовать ее территорию, как базу для операций против третьего госу-

дарства. Как в СССР представляют себе нападение со стороны Германии? С каких позиций, в каком направлении могут действовать германские войска?

Сталин: История говорит, что когда какое-либо государство хочет воевать с другим государством, даже не соседним, то оно начинает искать границы, через которые оно могло бы добраться до границ государства, на которое оно хочет напасть. Обычно агрессивное государство находит такие границы. Оно их находит либо при помощи силы, как это имело место в 1914 г., когда Германия вторглась в Бельгию, чтобы ударить по Франции, либо оно берет такую границу „в кредит“, как это сделала Германия в отношении Латвии, скажем, в 1918 году, пытаясь через нее прорваться к Ленинграду. Я не знаю, какие именно границы может приспособить для своих целей Германия, но думаю, что охотники дать ей границу „в кредит“ могут найтись.

Говард: Во всем мире говорят о войне. Если действительно война неизбежна, то когда, мистер Сталин, она, по Вашему, разразится?

Сталин: Это невозможно предсказать. Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются. Но с другой стороны я считаю, что позиции друзей мира укрепляются. Друзья мира могут работать открыто, они опираются на мощь общественного мнения, в их распоряжении такие инструменты, как например, Лига Наций. В этом плюс для друзей мира. Их сила в том, что их деятельность против войны опирается на волю широких народных масс. Во всем мире нет народа, который хотел бы войны. Что касается врагов мира, то они вынуждены работать тайно. В этом минус врагов мира. Впрочем, не исключено, что именно в силу этого они могут решиться на

военную авантюру, как на акт отчаяния.

Одним из новейших успехов дела друзей мира является ратификация франко-советского пакта о взаимной помощи французской палатой депутатов. Этот пакт является известной преградой для врагов мира.

Говард: Если вспыхнет война, то в какой части света она может разразиться раньше? Где грозные тучи войны больше всего сгустились—на Востоке или Западе?

Сталин: Имеются, по-моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократно заявленные японских военных с угрозами по адресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют. По сравнению с этими двумя основными очагами военной опасности, итало-абиссинская война является эпизодом. Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности. Возможно, однако, что центр этой опасности переместится в Европу. Об этом говорит хотя бы недавнее интервью г. Гитлера, данное им одной французской газете. В этом интервью Гитлер как будто пытается говорить миролюбивые вещи, но это свое „миролюбие“ он так густо пересыщает угрозами по отношению к Франции и Советскому Союзу, что от „миролюбия“ ничего не остается. Как видите, даже тогда, когда г. Гитлер хочет говорить о мире, он не может обойтись без угроз. Это симптом.

Говард: В чем, по Вашему, заключается основная причина современной военной опасности?

Сталин: В капитализме.

Говард: В каких именно проявлениях капитализма?

Сталин: В его империалистических захватнических проявлениях.

Вѣд поршсан не жеазык 22 поршпианша

Миж, Кәçовскәй рајониш Осовскәй колхозиш порш вәдитан фермаиш узалиш Зукова да М-Паһниковскәй фермаиш узалиш Голубçикова Јекатерина, воштим овјазателство вьдтль вьд породистәй поршсан 22 поршпианән. Корам социалистическәй соревноваңдо вьлә бьзт-Паһниковскәй фермаиш порш дозирајтис-sezäs.

Бьзт-паһниковçi, тјјан сајьп кьв.

ZUKOVA, GOLUBÇIKOVA.

Вы помните, как возникла первая мировая война. Она возникла из-за желания переделитъ мир. Сейчас та же подоплека. Имеются капиталистические государства, которые считают себя обделенными при предыдущем переделе сфер влияния, территорий, источников сырья, рынков и т. д. и которые хотели бы снова переделитъ их в свою пользу. Капитализм в его империалистической фазе—такая система, которая считает войну законным методом разрешения международных противоречий, методом законным если не юридически, то по существу.

Говард: Не считаете ли Вы, что и в капиталистических странах может существовать обоснованное опасение, как бы Советский Союз не решил силой навязать свои политические теории другим народам?

Сталин: Для подобных опасений нет никаких оснований. Если Вы думаете, что советские люди хотят сами, да еще силой, изменить лицо окружающих государств, то Вы жестоко заблуждаетесь. Советские люди, конечно, хотят, чтобы лицо окружающих государств изменилось, но это дело самих окружающих государств. Я не вижу, какую опасность могут видеть в идеях советских людей окружающие государства, если эти государства действительно крепко сидят в седле.

Говард: Означает ли это Ваше заявление, что Советский Союз в какой-либо мере оставил свои планы и намерения произвести мировую революцию?

Сталин: Таких планов и намерений у нас никогда не было.

Говард: Мне кажется, мистер Сталин, что во всем мире в течение долгого времени создавалось иное впечатление.

Сталин: Это является плодом недоразумения.

Говард: Трагическим недоразумением?

Сталин: Нет, комическим. Или, пожалуй, трагикомическим.

Видите ли, мы, марксисты, считаем, что революция произойдет и в других странах. Но произойдет она только тогда, когда это найдут возможным или нужным революционеры этих стран. Экспорт революции—это чепуха. Каждая страна, если она этого захочет, сама произведет свою революцию, а ежели не захочет, то революции не будет. Вот, например, наша страна захотела произвести революцию и произвела ее, и теперь мы строим новое бесклассовое общество. Но утверждать, будто мы хотим произвести революцию в других странах, вмешиваясь в их жизнь, это значит говорить то, чего нет и чего мы никогда не проповедали.

Говард: В момент установления дипломатических отношений между СССР и США президент Рузвельт и г-н Литвинов обменялись тождественными нотами по вопросу о пропаганде. В п. 4-ом письма г. Литвинова президенту Рузвельту говорилось, что советское правительство обязуется „не допускать образования или пребывания на своей территории каких-либо организаций и лиц групп и принимать на своей территории предупредительные меры против деятельности каких-либо организаций или групп или представителей, или должностных лиц каких-либо организаций и лиц групп в отношении Соединенных Штатов в целом, или какой-либо их части, их территории или владений, имеющих целью свержение или подготовку свержения или изменение силой политического или социального строя“. Я прошу Вас, мистер Сталин, объяснить мне, почему г-н Литвинов подписал это письмо, если выполнение обязательств по этому пункту несовместимо с желаниями Советского Союза или вне его власти?

Продолжение на 2-й стр.

БЕСЕДА ТОВАРИЩА СТАЛИНА

с председателем американского газетного объединения „Скриппс-Говард Ньюспейперс“ господином Рой Говардом
1 марта 1936 года
(Продолжение. Начало см. на 1-ой стр.).

Сталин: Выполнение обязательств по пункту, который Вы процитировали, — в нашей власти, мы эти обязательства выполняли и будем выполнять.

По нашей конституции политические эмигранты имеют право проживать на нашей территории. Мы им предоставляем право убежища точно так же, как и США дают право убежища политическим эмигрантам. Совершенно очевидно, что когда Литвинов подписывал это письмо, он исходил из того, что содержащиеся в нем обязательства имеют обоюдный характер. Считаете ли Вы, мистер Говард, противоречащим соглашению Рузвельт—Литвинов, если на территории США находятся русские белогвардейские эмигранты, ведущие пропаганду против Советов и в пользу капитализма, пользующиеся материальной поддержкой американских граждан и иногда представляющие собой группы террористов? Очевидно, эти эмигранты пользуются имеющимся и в США правом убежища. Что касается нас, то мы никогда не жерпели бы на своей территории ни одного террориста, против кого бы он ни замыслил свои преступления. Повидимому, в США право убежища толкуется более расширительно, чем в нашей стране. Что же, мы не претензии.

Вы мне, быть может, возразите, что мы сочувствуем этим политическим эмигрантам, прибывающим на нашу территорию. Но разве нет американских граждан, сочувствующих белогвардейским эмигрантам, которые ведут пропаганду за капитализм и против Советов? Стало быть о чем же речь? Речь идет о том, чтобы не помогать этим лицам, не финансировать их деятельность. Речь идет о том, чтобы должностные лица обеих стран не вмешивались во внутреннюю жизнь другой страны. Наши должностные лица честно выполняют это обязательство. Если кто-нибудь из них провинился, пусть нам скажут.

Если зайти слишком далеко и потребовать высылки всех белогвардейских эмигрантов из США, то это было бы посягательством на право убежища, провозглашенное и в США и в СССР. Тут надо признать известный разумный предел для требований и контр-требований. Литвинов подписал свое письмо президенту Рузвельту не в качестве частного лица, а в качестве представителя государства, точно так же, как это сделал и президент Рузвельт. Их

соглашение является соглашением между двумя государствами. Подписывая это соглашение, Литвинов и президент Рузвельт, как представители двух государств, имели в виду деятельность агентов своего государства, которые не должны и не будут вмешиваться во внутренние дела другой стороны. Провозглашенное в обеих странах право убежища не могло быть затронуто этим соглашением. В этих рамках надо толковать соглашение Рузвельт—Литвинов, как соглашение представителей двух государств.

Говард: Но разве американские делегаты Бродер и Дарси не призывали на VII Конгрессе Коммунистического Интернационала, состоявшемся в прошлом году в Москве, к насильственному ниспровержению американского правительства?

Сталин: Признаюсь, что не помню речей т. т. Бродера и Дарси, не помню даже о чем они говорили. Возможно, что они говорили что-нибудь в этом роде. Но не советские люди создавали американскую коммунистическую партию. Она создана американцами. Она существует в США легально, она выставляет своих кандидатов на выборах, включая и президентские. Если т. т. Бродер и Дарси выступили однажды в Москве с речью, то у себя дома в США они выступали с подобными и даже наверняка более решительными речами сотни раз. Ведь американские коммунисты имеют возможность свободно проповедывать свои идеи. Совершенно неправильно было бы считать советское правительство ответственным за деятельность американских коммунистов.

Говард: Да, но на этот раз речь идет о деятельности американских коммунистов, имевшей место на советской территории, в нарушение п. 4 соглашения Рузвельт—Литвинов.

Сталин: Что представляет собой деятельность коммунистической партии, в чем она может проявляться? Деятельность эта заключается обычно в организации рабочих масс, в организации митингов, демонстраций, забастовок и т. д. Совершенно понятно, что всего этого американские коммунисты не могут проделать на советской территории. У нас в СССР нет американских рабочих.

Говард: Могу ли я понять Ваше заявление так, что может быть надежно такое истолкование взаимных обязательств, при котором добрые отношения

между нашими странами были бы ограждены и продолжены?

Сталин: Да, безусловно.

Говард: Вы признаете, что коммунистическое общество в СССР еще не построено. Построен государственный социализм. Фашизм в Италии и национал-социализм в Германии утверждают, что ими достигнуты сходные результаты. Не является ли общей чертой для всех названных государств нарушение свободы личности и другие лишения в интересах государства?

Сталин: Выражение „государственный социализм“ неточное. Под этим термином многие понимают такой порядок, при котором известная часть богатств, иногда довольно значительная, переходит в руки государства или под его контроль, между тем как в огромном большинстве случаев собственность на заводы, фабрики, землю остается в руках частных лиц. Так многие понимают „государственный социализм“. Иногда за этим термином скрывается порядок, при котором капиталистическое государство, в интересах подготовки или ведения войны, берет на свое содержание некоторое количество частных предприятий. Общество, которое мы построили, никак не может быть названо „государственным социализмом“. Наше советское общество является социалистическим, потому что частная собственность на фабрики, заводы, землю, банки, транспортные средства у нас отменена и заменена собственностью общественной. Та общественная организация, которую мы создали, может быть названа организацией советской, социалистической, еще не вполне достроенной, но в корне своем социалистической организацией общества. Основой этого общества является общественная собственность: государственная, т. е. всенародная, а также кооперативно-колхозная собственность. Ни итальянский фашизм, ни германский национал-„социализм“ ничего общего с таким обществом не имеют. Прежде всего, потому что частная собственность на фабрики и заводы, на землю, банки, транспорт и т. д. осталась там нетронутой и поэтому капитализм остается в Германии и Италии во всей силе.

Да, Вы правы, мы еще не построили коммунистического общества. Построить такое общество не так-то легко. Разница между обществом социалистическим и коммунистическим Вам наверное известна. В

социалистическом обществе еще имеется некоторое имущественное неравенство. Но в социалистическом обществе уже нет безработицы, уже нет эксплуатации, уже нет угнетения национальностей. В социалистическом обществе каждый обязан трудиться, хотя и получает за свой труд еще не соответственно своим потребностям, а соответственно количеству и качеству вложенного труда. Поэтому еще существует заработная плата, притом неравная, дифференцированная. Только тогда, когда удастся создать такой порядок, при котором люди получают от общества за свой труд не по количеству и качеству труда, а соответственно их потребностям, можно будет сказать, что мы построили коммунистическое общество.

Вы говорите о том, что для того, чтобы построить наше социалистическое общество, мы пожертвовали личной свободой и терпели лишения. В Вашем вопросе скрывается мысль, что социалистическое общество отрицает личную свободу. Это неверно. Конечно, для того, чтобы построить что-нибудь новое, приходится нагонять экономику, накапливать средства, сокращать временно свои потребности, занимать у других. Если хочешь построить новый дом, то купишь деньги, временно уреzyваешь свои потребности, иначе дома можешь и не построить. Это по-прежнему справедливо, когда речь идет о том, чтобы построить целое новое человеческое общество. Приходилось временно урезывать некоторые потребности, накапливать соответствующие средства, напрягать силы. Мы так именно и поступили и построили социалистическое общество.

Но это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без кавычек. Мне трудно представить себе, какая может быть „личная свобода“ у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищеты, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, лич-

ная и всякая другая свобода.

Говард: Считаете ли Вы совместимым параллельное развитие американской демократии и советской системы?

Сталин: Американская демократия и советская система могут мирно сосуществовать и соревноваться. Но одна не может развиваться в другую. Советская система не перерастет в американскую демократию и наоборот. Мы можем мирно сосуществовать, если не будем придирались друг к другу по всяким мелочам.

Говард: В СССР разрабатывается новая конституция, предусматривающая новую избирательную систему. В какой мере эта новая система может изменить положение в СССР, поскольку на выборах по-прежнему будет выступать только одна партия?

Сталин: Мы приемную новую конституцию должны быть в конце этого года. Комиссия по выработке конституции работает и должна будет скоро свою работу закончить. Как уже было объявлено по новой конституции выборы будут всеобщими, равными, прямыми и тайными. Вас смущает, что на этих выборах будет выступать только одна партия. Вы не видите, какая может быть в этих условиях избирательная борьба. Очевидно, избирательные списки на выборах будут выставлять не только коммунистическая партия, но и всевозможные общественные беспартийные организации. А таких у нас сотни. У нас нет противопоставляющих себя друг другу партий, точно так же как у нас нет противостоящих друг другу классов капиталистов и класса эксплуатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни—рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса.

Окончание на 3-ей стр.

Катя Петухова приехала в свой колхоз

Бригадир свиноводческой бригады колхоза „Заря будущего“ Петухова Екатерина Максимовна, участвовавшая на совещании

передовиков животноводства с руководителями партии и правительства, 5 марта приехала в свой колхоз.

Встреча в селе Юсьве

В селе Юсьве—центре Юсьвинского района—Катю Петухову, награжденную правительством орденом „Знак почета“, восторженно встречали представители районных организаций, стахановцы-трактористы МТС, учащиеся колхозники.

Только успел автомобиль приблизиться к выстроившимся шеренгам людей, пришедших встречать орденосца Катю, только успела она выйти из автомобиля, как раздались дружные, радостные приветственные возгласы:

—Кате Петуховой наше колхозное ура!

—Ура нашей Кате орденосцу!..

Сколько радости, сердечной теплоты, какая гордость за первую в округе колхозницу, награжденную орденом за свои большие успехи, достигнутые на колхозной свиноферме, какой глубокий смысл вложен во все эти немногие приветственные слова!

Первая беседа

В президиуме райисполкома членам президиума, членом бюро райкома, стахановцам-трактористам, председателю своего колхоза Можаяву, своему мужу Петухову, Катя рассказала как она ездила в Москву, что видела, какие

Трудящиеся массам коми, обреченным при царизме на вымирание, Октябрьская революция дала возможность вместе со всеми трудящимися Советского Союза, под руководством партии Ленина, под руководством великого Сталина, при непосредственной помощи уральского пролетариата строить свою счастливую колхозную жизнь. На основе последовательного проведения ленинско-сталинской национальной политики, в ожесточенной классовой борьбе идет возрождение коми народа, его культурный и хозяйственный расцвет. Как среди мужчин, так и среди женщин, находившихся при царизме под тройным гнетом, выросли и растут изо дня в день подлинными героями и героинями на всех участках социалистического строительства в округе.

Вот почему и особенно тепло, радостно встретили Катю Петухову юсьвинские колхозники.

обязательства дала руководителям партии и правительства и тов. Сталину.

—Я в этом году выращу не менее 25 поросят и дам по 60 пудов мяса от каждой свиноматки,—вот мой план.

Бригадир тракторного отряда стахановец Юдин Михаил Захарович и трактористка стахановка Власова Татьяна в беседе с Петуховой сообщили, что они на областном совещании тоже дали обязательство вспахать по 700 га на трактор в смену за сезон и свои обязательства подкрепляют делом. Их тракторы готовы, земельный массив закреплен.

—А как насчет борьбы за урожай в тех колхозах, которые вы будете обслуживать?—спросила Катя.

—Чинагортекий и Федотовский борются за получение 35 центнеров с гектара, Архангельский и Власовский—за 30 центнеров.

—Давайте будем соревноваться—говорит в заключение Катя,—только о своих обязательствах не забываете. Еще крепче будем бороться за то, чтобы больше было хлеба и мяса.

—Выполним, Екатерина Максимовна, возьмем от земли все, что она может дать...

Новые люди, они по-новому ставят вопросы, находят новые и новые методы и пути их разрешения, они не знают преград, не боятся трудностей.

Колхозники колхоза „Заря будущего“ подали для Кати Петуховой самую лучшую лошадь—жеребца „Батрака“, за которого осенью 1935 года на окружной сельхозвыставке колхоз получил первую премию. „Батрак“ был оценен выставочной комиссией в 10 тысяч рублей.

В своем колхозе

Все колхозники и колхозницы—„стар и мал“, кто только был дома—пришли в здание правления колхоза послушать, что им расскажет их лучшая колхозница орденосец Катя, которая была в Москве, которая видела Сталина, видела руководителей партии и правительства.

—Приехала я в Кудымкар—начала Катя—и зашла в ОКРЗУ. Тов. Исаков мне и говорит: „Товарищ Петухова собирайся ехать в Свердловск“. Я ему отвечаю, куда я поеду, ведь я нигде не бывала, даже никогда не ездила в поезде, я сама чуть не плачу. Он меня подобрал: „ничего, говорит, поезжай“. Конечно, много разговаривать не пришлось. Села я в автомобиль, приехала на Менделеево, потом—в вагон и вот я в Свердловске. Сначала мы ходили в баню, потом обедали и пошли в ОБЛЗУ. Там с нами беседовали, разговаривали как с большими, видными людьми, спрашивали как мы работаем. Подарили нам по платью, по три пары белья, каждой туфли с галошами, полшалок, чемодан и сказали: „поедете в Москву“. Снова вокзал, поезд и я в Москве.

Совещание началось 13 февраля в Большом кремлевском дворце. Когда в президиуме появился тов. Сталин, поднялась буря аплодисментов. Аплодировали ему, я так думаю, около полчаса. Председательствующий звонит, звонит, просит успокоить-

ся, но аплодисменты гремят все сильнее и сильнее. А тов. Сталин стоит такой простой, в простом пиджаке и улыбается.

Вступительную речь произнес нарком земледелия тов. Чернов. После него начали выступать делегаты. От нашей Свердловской делегации выступала Падерина Наталья Петровна, телятница МТФ колхоза за 1-е мая Ворошиловского района. Она работает на ферме 4 года и за это время вырастила 511 телят. Не было ни одного случая падежа. Замечательно выступали пионеры. Они рассказывали, что учатся на „отлично“ и шефствуют над скотом своих колхозных ферм. Например, Миша Кулешов, отличник учебы, пионервожатый, шефствует со своим звеном над 18 телятами и 10 поросятами своего колхоза. Кулешов уже вырастил 2 жеребенков. Все мы горячо аплодировали этим юным животноводам.

Большие достижения имеют некоторые колхозы в деле социалистического животноводства. Выступавшие свиноводы говорили, что они уже в этом году вырастили по 25-30 и более поросят и получили по 80-90 пудов мяса от каждой свиноматки. Доярки надочли по 3-5 и более тысяч литров от коровы в год. Все делегаты взяли на себя обязательства добиться в этом году на фронте животноводства еще лучших результатов.

За 25 поросят и 60 пудов мяса

Катя рассказала о взятом ею обязательстве и пылливо оглядела всех присутствующих, ожидая, что на это скажут колхозники, и в первую очередь, свиноводы.

—То, что Катя Петухова, наша колхозница получила высшую награду, это не только делает нам большую честь, наполняет наши сердца радостью, но и налагает на нас большую ответственность,—сказал председатель коммуны тов. Можаяв.—Мы должны будем работать еще лучше, а наши свиноводы, я думаю, будут соревноваться с Катей, бороться за получение 25 поросят и 60 пудов мяса от каждой свиноматки.

—Правильно!—одобрительно отозвались несколько колхозников.

—Я постараюсь не отставать от Кати—выступила стахановка-свиноводка Брагина Евгенья.

—Я тоже не отстану—сказала свиноводка Чечулина Александра.

—Все мы работники свинофермы возьмем это обязательство и будем выполнять с честью—заявил зав. фермой Боталов.

Начались подсчеты, вы-

числения о кормах, о постройке нового свиноводства, о том, сколько дохода должна дать свиноферма колхозу при условии выполнения этого обязательства, и получилось: 70 тысяч рублей, примерно по 4 рубля на трудодень. Кате сообщили, что свиноводы опросились, некоторые дали по 13-14 поросят, что ее свиноматки чувствуют себя прекрасно.

—Продолжай, Катя, рассказывай—торопили некоторые нетерпеливые колхозники.

—Сначала надо покончить с этим вопросом.—А за этим выплывает другой: о повышении урожайности—добавил зав. фермой Боталов.—От повышения урожая в большей степени зависит и успехи в животноводстве.

Снова подсчеты, вычисления, споры. Председатель колхоза тов. Можаяв говорил, что у колхоза есть такие земельные участки, которые дадут по 35 центнеров с гектара, но есть и такие, с которых можно получить только по 20-25 центнеров.

Окончание на 4-ой стр.

Беседа товарища Сталина с господином Рой Говардом

(Окончание).

При национал-„социализме“ также существует только одна партия. Но из этой фашистской однопартийной системы ничего не выйдет. Дело в том, что в Германии остался капитализм, остались классы, классовая борьба, которая все равно прорвется наружу, в том числе и в области борьбы партий, представляющих противоположные классы, так же как прорвалась, скажем, в Испании. В Италии также существует только одна—фашистская—партия, но по тем же причинам и там из этого ничего не выйдет.

Почему наши выборы будут всеобщими? Потому, что все граждане, за исключением лишенных избирательных прав по суду, будут иметь право избирать и быть избранными.

Почему наши выборы будут равными? Потому, что мы различие в имущественном отношении (еще частично существующее), ни расовая и национальная принадлежность не будут давать никаких привилегий или ущерба. Женщины будут пользоваться активным

и пассивным избирательным правом на равных правах с мужчинами. Наши выборы будут подлинно равными.

Почему тайные? А потому, что мы хотим дать советским людям полную свободу голосовать за тех, кого они хотят избрать, кому они доверяют обеспечение своих интересов.

Почему прямые? Потому, что непосредственные выборы на местах во все представительные учреждения, вплоть до верхних органов, лучше обеспечивают интересы трудящихся нашей необъятной страны.

Вам кажется, что не будет избирательной борьбы. Но она будет, и я предвижу весьма оживленную избирательную борьбу. У нас не мало учреждений, которые работают плохо. Бывает, что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из многосторонних и все возрастающих потребностей трудящихся города и деревни. Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные

условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычеркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры. Да, избирательная борьба будет оживленной, она будет протекать вокруг множества острейших вопросов,—главным образом вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа. Наша новая избирательная система подтянет все учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти. Наша новая советская конституция будет, по-моему, самой демократической конституцией из всех существующих в мире.

Зависая: К. УМАНСКИЙ.

